

3. Stanilov, K. Twenty Years of Transition. The Evolution of Urban Planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union. 1989–2009 / K. Stanilov, S. Hirt. – Nairobi, 2009.
4. Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe. – Oxford, 2014.

ПОНЯТИЕ «ОБЩЕСТВО» КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ

С. В. Голубев (Витебск, Беларусь)

Понятие «общество» – фундаментальное для социальной науки. Однако, содержание этого понятия, что известно не только ученым-теоретикам, не является вполне определенным. Более того, по словам И. Валлерстайна понятие «общество» одно из «самых двусмысленных, самых обманчивых понятий социологического лексикона» [1, с. 71].

Первое, что важно отметить, говоря об идее, породившей понятие «общество», что она есть продукт буржуазного, протестантского сознания, порождение духа капитализма. Предпосылки для формирования идеи «общества» были созданы в эпоху Возрождения и Реформации, когда было произведено отделение религиозного от социально-политического (суверенитет политики Макиавелли) и реализовано, направленное против института официальной (собственно государственной) церкви, учение о религиозной общине как свободном собрании верующих. Последние, согласно протестантизму, именно не нуждались во внешней организации и вполне автономно постигали Истину своим разумом, и «открывали ее в своем сердце».

Идея общества как собрания индивидов, «всех, кто хочет участвовать» (Гоббс), будучи перенесена на сферу социально-политической и экономической жизни, стала важнейшей предпосылкой капитализма как общественного устройства, основанного на частной инициативе и рационалистическом отрицании надындивидуальной нормативности. Зарождающийся капитализм, точнее, получившая религиозную свободу буржуазия, в свою очередь, использовала эту идею в качестве орудия для борьбы за политическую свободу, за власть в обществе, в конечном счете, за изменение его государственного устройства в соответствии со своими ценностными представлениями. Посредством этого орудия задача по такому изменению была сформулирована следующим образом: «государство должно служить обществу». Впервые этот революционный, в сущности, лозунг, как непосредственная политическая цель, был заявлен в ходе Французской революции. Именно тогда «третье сословие», провозгласив себя Национальным собранием, «официально» приняло понятие «общество» в качестве самоопределения-самоназвания.

Психологически буржуа хотели быть «обществом» в подражание «высшему обществу», «свету» Франции Людовиков. Они считали себя «тоже» обществом, а то и «настоящим», в противопоставлении дворянскому. Но дворянство никогда не отделяло себя, как «общество», от «государства»,

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

напротив, исторически сложилось как служилое государственное сословие (государством образованное и государствообразующее) и принципиально отождествляло себя с государством. Не только французское, но любое дворянство могло повторить вслед за Людовиком XIV: «Государство, – это мы». Буржуазия же принципиально отделяла себя от государства и несла с собой новый дух, – частной жизни, частного интереса, которому последнее и должно было теперь подчиняться, превратившись в его служителя-охранителя, сторожа.

Выразившееся в указанном самоопределении умонастроение «третьего сословия», его ведущую мировоззренческую установку ярко сформулировал один из его лидеров, аббат Сийес сказавший, что: «Третье сословие должно стать всем». Сегодня можно констатировать, пожалуй, что эта задача решена. В «капиталистическом» или, что тоже самое, либеральном обществе, буржуазия и стала «всем», что показывает такой непосредственный участник и, в то же время, объективный свидетель процесса как язык. Слово «burger» сегодня, согласно словарю, имеет такие значения: 1) гражданин; 2) городской житель, горожанин, мещанин; 3) буржуа, бюргер; ист. представитель третьего сословия; 4) обыватель, мещанин; 5) ист. Житель замка, крепости [2, с. 301]. Здесь наглядно и четко, «без лишних слов», фиксируется политический смысл «буржуазной революции» (и шире – Нового Времени), проявляющийся в изменении, точнее, расширении, значения понятия «burger» от жителя замка-крепости, до буржуа, горожанина, а затем и до гражданина, гражданина вообще, как такового.

Отметим еще, что духовное содержание идеи-понятия «общество» раскрывает русское слово «мещанство» – этимологически точный аналог слов «буржуазия» и «бюргерство». Мещанство, как и буржуазность, – это не только и не столько сословие, сколько «состояние души», определенное мировосприятие и система ценностей, и тем самым, определенная идеология. Основанием мещанства является, как сказал бы Гегель, стремление особенности реализовать себя именно в качестве особенности (выражаясь современным языком, – индивидуалистическая установка сознания). Это стремление и осуществляется в гражданском-бюргерском обществе «предоставляющем каждой особенности ее право». То, что, в известной мере, оно (это стремление) свойственно человеку как таковому и составляет жизненную силу буржуазно-либерального общества, почему, кстати, социалистическое государство и боролось с мещанством, третируя его идеологически.

Поскольку особенность утрачивает связи с всеобщим и провозглашает себя, именно как особенность, мерой всех вещей, она теряет свою меру и порождает «индивидуализм». Мещанство, как проявление последнего, начинает духовно преобладать в общественной жизни тогда, когда возникает ощущение, что «Бога нет». Социально мещанство проявляется в обесценении и утрате социальных связей особенно прагматически ориентированных и естественноскладывающихся. В пределе, даже в потере связи между родителями и детьми, как в современных США, и между супругами, когда на

смену семье приходит своего рода «contract social» в миниатюре (брачный контракт) – не более чем простейшая «ячейка» для взаимобмена услугами и накопления собственности, которая, впрочем, у современных супругов нередко бывает раздельной.

Резюмируя можно, таким образом, заключить, что по своему внутреннему духовному содержанию, идейно, понятие «общество» – это мещанское, буржуазное, капиталистическое, либеральное, «западное» (все это, в данном случае, – синонимы) понятие. То же, заметим, касается и политического содержания современной науки об обществе – социологии, которая есть именно либеральная наука, своего рода «теория научного либерализма». Показательно, в этой связи, что марксизм боролся с социологией именно как с «буржуазной наукой», противопоставляя ей «теорию Научного Коммунизма». Показательно и то, что расцвела социология не где-нибудь, а в США, а с другой стороны, то, что на Востоке она и сегодня еще «импортный товар».

Отметим еще, что политический смысл понятия «общество» проявляется в ставшем догмой для современной социальной науки разделении (и противопоставлении) общества и государства. Европоцентристская установка мешает заметить, что это разделение есть уникальная особенность современной западной цивилизации. Ни одна другая культура его не знала и не знает. И у греков с их полисом, и в Средневековье, и в Китае, и в Индии с ее кастами, и в мусульманском мире, социальное и политическое неразделимы. Всегда наличествует сущностное единство, взаимопереход социального и политического, и, обязательно, религиозного. Мусульманская умма – это и религиозная, и политическая, и социальная организация, индийские касты имеют религиозное основание. Для китайцев, конфуцианство это, прежде всего, религиозное и потому социально-политическое учение. Средневековое социально-политическое устройство также строилось на религиозных основаниях, а античный полис был и религиозной общностью, что заставляло императорский Рим включать в свой пантеон божества присоединенных территорий. И в буддийских обществах, невыраженность политической структуры предопределена особенностями религиозного учения.

Собственно, все западные исследователи взаимоотношений «государства и общества», «государства и религии», которые, согласно их сгедо, должны существовать в обществе «по определению», обнаруживают в незападных обществах нерасчлененность этих взаимоотношений, но оценивают этот факт, естественным для них «объективным» методом (сравнением с европейским в качестве эталонного), как показатель социальной неразвитости. Таким образом, политическая идея, мимикрировавшая под «понятийный инструментарий» проявляет себя в научном исследовании.

Литература и источники

1. Валлерстайн, И. Общественное развитие или развитие мировой системы // Вопросы социологии. 1992. № 1. – С. 72–79.
2. Большой немецко-русский словарь. Т.1. – М., 1980.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Голубев В. С. (Минск, Беларусь)

Феномен социального управления является объектом научного интереса уже долгое время. В том или ином контексте его рассматривали такие мыслители, как М. Вебер, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Н. Луман, А. Панарин, А. Дугин и др. Как повысить стабильность общества, как добиться от граждан неукоснительного исполнения законов и обязанностей, и при этом сохранить их права и свободы? Возрастающая протестная активность граждан в Европе, вызванная недовольством миграционной политикой правительств ЕС, возрастающая активность террористических организаций в странах Европы суть наиболее красноречивые подтверждения тому простому факту, что окончательные ответы на предложенные вопросы ещё не найдены, и перед любым исследователем открывается широкое поле деятельности.

Концепт «социальное управление» является, вне всякого сомнения, одним из самых сложных и многозначных, и мы вправе сказать, что до сих пор нет единого, общепринятого его определения в социальной науке и философии. Мы считаем наиболее подходящим для данной работы определением понятия «социальное управление» следующее: специфический вид субъект-субъектной (реже субъект-объектной) деятельности, направленный на постановку и достижение определённой цели, путём *сознательной и адекватной организации окружающего пространства* (курсив наш – В.Г.) различными способами в необходимую форму социального порядка с использованием властного ресурса, а также сам процесс осуществления данного вида деятельности. Мы так же предлагаем методы социального управления разделять на прямые (когда объект управления знает, для чего он подчиняется) и не прямые (когда объект управления не знает истинных целей субъекта управления). Следуя отечественной философской традиции, к прямым методам социального управления мы отнесем «принуждение, убеждение и стимулирование» [1, с. 65]. К непрямым методам можно отнести манипулирование, образование (мы понимаем, что образование вряд ли можно назвать методом социального управления, но предлагаем такой вариант в целях сохранения стиля и полноты конструкции – В.Г.) и организацию окружающего пространства. Принимая во внимание ограниченный объем данной работы, мы бы хотели остановиться подробно лишь на последнем методе социального управления.